

Это были трое краснолицых подростков, которые, несомненно, наслаждались освежающе-прохладным весенним воздухом шотландского нагорья, пока медленно возвращались в замок. Их покрасневший вид был не только из-за гнетущей жары дома, который они только что покинули. Удивленный и рассерженный Невилл выразился лучше всего.

«Я не могу решить, что безумнее. То, что Хагрид пытается высидеть яйцо норвежского риджбека в своей хижине, или он назвал трехголового монстра, о котором мне до сих пор снятся кошмары, «Пушистым». Во что, черт возьми, играет Хагрид? Он может оказаться в Азкабане за любой из этих трюков».

Одно дело слышать истории о происшедших событиях, и совсем другое — быть свидетелем их собственными глазами. Тот факт, что Гарри только что увидел настоящее яйцо дракона, и что Хагрид пообещал сообщить, когда оно начнет вылупляться, повергло бывшего студента-ветеринара в состояние изумленного блаженства. Гермиона должна была попытаться успокоить нервы Невилла, прежде чем он убежал к профессору и проболтался обо всем.

«Вы слышали, Хагрид, это профессор Дамблдор попросил одолжить «Пушистика»...»

«Я также слышал, как Хагрид говорил, что музыка усыпляет этого трехголового монстра, и я вполне готов поверить ему на слово. Это Хагрид упоминал? Он кажется важным, Хагрид определенно не хотел упоминать его имя.

Довольная тем, что Невилл уловил это, Гермиона дала ему информацию, раскопать которую в прошлый раз оказалось так сложно. Она даже процитировала один из источников.

«Николя Фламель — всемирно известный алхимик и хороший друг профессора Дамблдора. На карточке профессора с шоколадной лягушкой упоминается, что они вместе работали над открытием двенадцати способов применения драконьей крови. Существует философский камень. Сообщается, что, используя его, ему и его жене более шестисот лет...»

Это было почти смешно для Гермионы, когда она смотрела, как Невилл соединяет точки, чтобы прийти к заключению. «Философский камень — это то, что охраняет трехглавое чудовище. Дамблдор, должно быть, присматривает за ним для своего друга. Кто же попытается его украсть?»

Вместо ответа Гермиона лишь приподняла бровь. Это заставило Невилла придумать ответ для себя, и ему не нравилось, куда его заводят эти мысли.

Именно в эту паузу в их разговоре Гарри вдруг заявил: «Я люблю Магию!»

На него уставились и Гермиона, и Невилл, но Гарри было все равно — он был слишком взволнован. «Эй, вы двое, мы станем свидетелями рождения дракона. Как это круто?»

«Гарри, это было полной противоположностью крутости. Я там кипел».

— Маггловское выражение лица, Невилл. Оно означает «очень, очень хорошо». Гермиона, на заживление моей травмы плеча ушли бы месяцы, а затем еще несколько месяцев физиотерапии — и все уже никогда не было бы прежним. Одна ночь в лазарете, и я вылечился, через неделю как новенький. Подумай, у них и для всех этих замечательных зверюшек должно быть подобное лечение...»

Невилл не мог не усмехнуться энтузиазму своего лучшего друга. «Один из лучших студентов на нашем курсе, и он хочет быть учеником Хагрида...»

Это дало Гермионе повод, которого она искала, чтобы затронуть довольно деликатную тему. — Вот об этом я и хочу задать твоей бабушке несколько вопросов в воскресенье. Надеюсь, ты не возражаешь, Невилл?

Его смешок только усилился. «Гермиона, моя бабушка — член Визенгамота. Поверь мне, ее не будут беспокоить несколько вопросов первокурсника. Я тоже собираюсь быть там завтра утром, просто чтобы увидеть мою бабушку».

-00000-

Минерва вошла в кабинет Дамблдора и увидела, что ее подруга держит в руках стакан огневиски. Она никак не могла знать, что это был второй выстрел Августы, а первый, который предоставил Альбус, уже был сбит.

"Конечно, ваш урок не мог пройти так плохо?"

«Мне хотелось бы думать, что мой урок прошел хорошо. Как мы и обсуждали, Минерва, я начал с Министерства и Визенгамота. Объясняя роли, которые они играли в нашей жизни. любые вопросы...»

Раздался слышимый стон Минервы, она хорошо представляла, что должно было случиться дальше. — Мисс Грейнджер?

«О, она была очень вежлива. Сомневаюсь, что меня когда-либо так сердечно разлучали. Невилл, конечно, сказал мне, что она и Гарри были его лучшими друзьями. Он также упомянул, что они очень умны, это не было преувеличением». мне о кровном статусе глав департаментов в министерстве. Я, конечно, сказал правду, что каждый из них был чистокровным. Затем она задала тот же вопрос о Визенгамоте. Как вы оба знаете, ответ снова был чистокровным. Затем она спросила, как это могло быть, если процент чистокровных в британском магическом населении составлял в лучшем случае двадцать процентов. Что я мог сказать?

Сделав глоток из своего напитка, потрясенная ведьма продолжала рассказывать, как ее тщательно подготовленный урок рассыпался прахом из-за этой цепочки вопросов. Затем мисс Грейнджер объяснила, что она и ее родители встречались с экспертом министерства по магглам. Хотя все они думали, что Артур Уизли был очень хорошим человеком, они оценили его знание предмета как сравнимое со знаниями четырехлетнего маггловского ребенка. Это тоже была их максимальная оценка».

«Это довольно печально...»

«Что было прискорбно, Альбус, так это то, что мисс Грейнджер только начала входить в курс дела. Хогвартс тоже не остался невредимым, эта девочка действительно сделала свою домашнюю работу. Она знала, что маггловедение в Хогвартсе преподает чистокровный. Книжки, выделенные для этого курса, мисс Грейнджер утверждает, что все они устарели примерно на столетие. Она также утверждала, что столетие в маггловском времени претерпит гораздо большие изменения, чем тот же период в волшебном мире. Затем девушка зарифмовала важные предметы и события, которые курс игнорировал. Единственными двумя людьми в этом классе, которые не знали, о чем она говорила, были я и мой внук».

Минерва и Альбус готовились выпить с Августой, это могло быть плохо. Затем мадам Лонгботтом доказала, что все гораздо хуже, чем они думали.

«Затем меня спросили, почему они считали необходимым изучать волшебную культуру, когда та же самая культура игнорировала их или смотрела свысока на них. Почему они должны поддерживать систему, в которой элитный класс, к которому они никогда не могли присоединиться, будет в основном править всеми ими. «Почему они должны оставаться в стране, где их обстоятельства рождения, а не их способности, определяют то, чего они смогут достичь?»

С глубокой грустью Августа рассказала им, что действительно причиняло ей боль. «Мой Невилл отчаянно смотрел на меня, чтобы опровергнуть эти аргументы, я видела разочарование в его глазах. Я просто не могла ничего сказать, чтобы защитить статус-кво. Мисс Грейнджер почти извинялась, спрашивая, понимаю ли я теперь, почему она и ее предполагаемые рассматривали другие варианты. Затем Гарри скинулся и сказал, что надеется, что сегодня я не остановлю Невилла, сопровождающего их, если они выберут другой вариант, кроме Хогвартса, поскольку он был их лучшим другом.

Раздосадованно вздохнув, Августа поставила стакан на стол. Ответы, в которых они нуждались, не могли быть найдены на дне стакана. «Они действительно прекрасная пара, но я не могу не думать, что мы их подводим. Вопрос мисс Грейнджер только что высветил проблему, о существовании которой мы все знали. Наше общество просто выдает ситуацию за нормальную, потому что так сложилось. Всегда было. Однако кажется, что времена меняются, с новыми ведьмами и волшебниками, подвергающими сомнению систему, которую они в основном вынуждены принять. Если это будет продолжаться, а мы не будем реагировать, наша страна может в конечном итоге потерять некоторых из своих самых ярких ведьм и волшебников. Не заблуждайтесь, эти двое, покидающие Британию, были бы только началом. Это может начаться как струйка, но вскоре может превратиться в наводнение, наводнение, которое я не в силах предотвратить.

Теперь настала очередь Альбуса вздохнуть. «Потребовалось много усилий, чтобы убедить этих двоих вернуться в Хогвартс на этот семестр. С тех пор дом мисс Грейнджер подвергся магическому нападению со стороны подозреваемых пожирателей смерти, а мистер Поттер подвергся преднамеренному серьезному нападению во время последнего матча по квиддичу. Утром я услышал, как сильно Министерство Магии повлияет на их жизнь, только чтобы понять, что высшие эшелоны - это эксклюзивный клуб, их наследие запрещает им когда-либо вступать. Честно говоря, у меня не осталось ничего, чтобы убедить их вернуться сюда наступит сентябрь».

«Я помню, как обычно на пятом курсе говорил о карьере с Лили Эванс. Она тоже была блестящей ведьмой, которая поняла, что ее статус маглорожденного серьезно ограничит ее возможности, если она решит работать в министерстве. В каком-то смысле Лили была в более удачном положении. И Филиус, и Гораций пытались уговорить ее стать ученицей у них, чтобы в конечном итоге стать профессором Хогвартса. Я помню, в конце этой встречи я чувствовал, что подвел ее, и мы все еще терпят неудачу с теми же самыми детьми».

Зная, что скоро настанет время для того же обычного разговора о карьере с ее нынешними пятикурсниками, и эта новость дойдет до каждого ученика в школе, все еще вспоминающая Минерва осталась разочарованно качать головой. «У нас есть дети чистокровного происхождения, которые знают, что им нужно получить на экзаменах не лучше, чем приемлемо, потому что их будущее уже обеспечено. Как мы можем подтолкнуть наших учеников к успеху, когда не имеет значения, сколько ТРИТОНов некоторые из них получают, определенные позиции всегда будут вне их досягаемости».

В кабинете директора воцарилась тишина, пока все трое обдумывали ситуацию. Затем у Минервы появилась идея, как представить Хогвартс в лучшем свете молодой паре, которая в настоящее время находится в центре всего этого. «Альбус, теперь у нас есть показательный финал, чтобы определить кубок по квиддичу в конце года. Может быть, снова пригласить родителей тех, кто играет вместе, на матч, может быть хорошей идеей?»

Зная, что на самом деле предлагает Минерва, Альбус подумал, что это отличная идея. Ему действительно больше нечего было предложить. Он знал, что у Гарри и Гермионы были свои планы, и оба были достаточно умны, чтобы использовать его, чтобы продвигать эти планы в нужном им направлении. Однако после Хэллоуина у Альбуса не было другого выбора, кроме как слепо принять это.

Однако это слепое признание сдерживалось двумя обстоятельствами. Мисс Грейнджер была той, кому он явно безоговорочно доверял в прошлом, иначе ее сейчас просто не было бы здесь. Тот факт, что она вообще была здесь, также говорил Альбусу, что всякая надежда на будущее, должно быть, потеряна, не было другого способа, которым он мог бы даже подумать о такой отчаянной мере. Вторая часть информации, которая помогла Альбусу в принятии этих решений, заключалась в том, что все они, несомненно, были на одной стороне — стороне, которая хотела увидеть падение Волдеморта.

Поэтому ему пришлось очень серьезно отнестись к тому, что говорила Гермиона. Сообщение здесь было кристально ясным. Была война, война, которая принесла тяжелые потери их стороне, но ничего не изменилось. Сегодня они были не лучше подготовлены к борьбе с

появлением Темного Лорда, чем более десяти лет назад. То, что условия, позволяющие Темному лорду получать поддержку от определенных слоев общества, все еще существовали, было на самом деле постыдным, и все трое, находившиеся сейчас в его кабинете, знали это.

-000000-

Близнецов пригласили посидеть их друзья, после чего Гермиона приготовила сливочное пиво для всех, что вызвало удивление — она была впечатлена тем, как она заполучила их.

— Ладно, будем кусать.

— Для чего мы вам нужны?

Попробовав сливочное пиво, и оно ему понравилось, Гарри больше не заставлял их ждать. «Мы планируем розыгрыш, о котором мой отец и его товарищи Мародеры могли только мечтать — и задавались вопросом, хотите ли вы участвовать. На самом деле, ваше участие с самого начала — неотъемлемая часть розыгрыша».

Однако Гермиона хотела прояснить ситуацию с самого начала. «Однако отличие этого розыгрыша в том, что, хотя оно и впечатляющее, только мы пятеро в этой комнате можем знать об этом. Есть еще один, но я не хочу пока упоминать его имя. Вы оба точно поймете, о ком я говорю, как только вы услышите, о чем идет речь на самом деле».

«Ммм, обычно нам нравится, когда люди знают, кто их разыграл».

«Да, просто не сможете доказать, что это были мы. Вам придется дать определение «захватывающему», прежде чем мы возьмемся за это».

Перейдя сразу к делу, Гарри изложил им это. — Вывоз живого дракона из Хогвартса для тебя достаточно зрелищен?

Оба близнеца огляделись в поисках шутки, увидев три серьезных лица, уставившихся на них, что заставило Фреда и Джорджа рассмеяться.

«О, Харрикинс, не шути».

— Кровавый дракон?

"Да. Видите ли, у нас есть этот друг, который собирается высидеть в своем доме драконье яйцо. Неважно, что конструкция дома содержит много легковоспламеняющихся материалов, он полон решимости продолжать. Если что-то не будет сделано, мы просто не увидим в любом случае это закончится ничем, кроме катастрофы».

Кивнув в подтверждение, Гермиона была полностью согласна с Гарри. «Мы знаем, что у вас есть брат, который работает в заповеднике драконов. Не могли бы вы написать им и спросить, заинтересованы ли они в приобретении детеныша норвежского риджбека — разумеется, бесплатно. из Хогвартса, и наш друг не нанес визит в Азкабан».

«Черт, на этот раз Хагрид действительно зашел слишком далеко. Он наверняка окажется в Азкабане, если об этом узнает Министерство».

— О, вы угадали!

Фред улыбнулся легкому сарказму юной ведьмы. «Одного слова «дракон» было достаточно, чтобы выдать игру, нам не нужны были никакие другие подсказки. Мы напишем Чарли сегодня вечером».

«Он и Хагрид большие друзья. Если Чарли может помочь, я уверен, что он поможет».

На самом деле близнецы позаимствовали карту и мантию-невидимку Гарри, намереваясь отправиться в совятню со своим еще не написанным письмом — независимо от комендантского часа.

Едва они ушли, чтобы начать свою миссию, как Гарри задал Невиллу вопрос. «Ты был очень тихим сегодня вечером, приятель. Ты злишься на то, что сегодня сказали твоей бабушке?»

— Нет, Гарри. Я больше смущен, чем зол — смущен тем, что все, что сегодня было сказано, было правдой. Гермиона умнее нас обоих, это неправильно, что она судит о том, что ее родители не волшебники.

Гермиона подошла и в знак благодарности обняла Невилла, а затем устроилась на коленях у Гарри. «Тебе нечего смущаться, Невилл, как и твоей бабушке. Легко видеть, что она хороший человек, и сегодня я чувствовал себя ужасно. Однако нам нужно было получить эту информацию, информацию, которую все остальные просто игнорируют. Что, по-твоему, сказали бы мои родители МакГонагалл, если бы она рассказала нам об этой части волшебного общества в тот день, когда моя семья узнала, что я ведьма?»

"Она врёт?"

«Она не лгала, Невилл, МакГонагалл просто не сказала нам всей правды. Сказав маме и папе, что в британском волшебном сообществе я буду считаться гражданином второго сорта, МакГонагалл быстро вышвырнули бы из дома». наш дом у нее на ухе».

Познакомившись с родителями Гермионы, Невилл не мог с этим не согласиться. Гарри объяснил их затруднительное положение более подробно.

Он никуда не исчезнет, скорее исчезнут новые ведьмы и волшебники. Мы, конечно, не ожидаем, что что-то изменится в одночасье, но должны быть какие-то признаки того, что они, по крайней мере, готовы рассмотреть изменения».

Соглашаясь со всем, что только что сказал Гарри, Гермиона посмотрела на другую сторону медали. «Однако в Министерстве есть люди, которые думают, что большинство магглорожденных, покидающих Британию, — это хорошо. Они не хотят, чтобы их культура была «запятнана» нашей грязной кровью. Самые крайние из них действительно думают, что я украл мою магия чистокровных, и это их фанатичное объяснение того, как производятся пиропатроны».

Это так потрясло Невилла, что он вскочил на ноги. «Это чертовски смешно...»

Широкая улыбка Гермионы сообщила Невиллу, что они разделяют его точку зрения. «У них нет ни научных оснований для этого убеждения, ни фактов, подтверждающих его, но это не мешает им извергать его. Проблемы начинаются, когда никто не оспаривает это убеждение. Тогда люди начинают считать это фактом. неделю, сегодня было то, что нам нужно было знать. У нас могут быть еще несколько вопросов к ней, но она также может задавать нам вопросы. Если мы чего-то не знаем, мы, безусловно, можем найти для нее информацию. Я не понимаю, что ваша бабушка делала политическое заявление своим балом, держа его в ту же ночь, что и Малфои. Если она будет проводить бал в следующем году, и нам посчастливится быть приглашенными, мы с Гарри обязательно будем там.

Услышав это, Невилл очень обрадовался. Ему нужно будет написать и сообщить своей бабушке большую часть этого. Затем Гарри подошел к этому вопросу с другой стороны.

«То, что произошло сегодня, уже будет во всей школе. Пятикурсники-маглорожденные должны сесть со своими деканами и серьезно обсудить варианты своей карьеры. Для некоторых, возможно, им действительно лучше уйти после своих СОВ и вернуться к маггловскому образованию. Нет особого смысла проводить еще два года в Хогвартсе, сдавая ТРИТОНЫ, если карьера, которой вы хотите заниматься, уже отказала вам. Да, вы можете получить должность аврора. Правда в том, что тогда вы проведете остаток своей карьеры, наблюдая за людьми. получить повышение по сравнению с вами, а не из-за их способностей. Это было бы просто неприемлемо для большинства из нас, поэтому им нужна была эта информация сейчас».

Гермиона поймала себя на том, что прижимается к Гарри, поднимая последний вопрос вечера, уже почти пора ложиться спать. «Ваша бабушка проводит время, помогая нам узнать о вашей культуре и обществе. Как бы вы хотели провести часть лета с нами? Тогда мы сможем провести время, познакомив вас с нашей культурой».

Все трое знали, что это еще что-то, что нужно будет добавить к длинному письму, которое Невилл собирался написать домой. Все трое также понимали, что Невилл очень хотел провести часть лета со своими друзьями.

Минерва с нетерпением ждала новостей от подруги о том, как прошел второй урок Августы. Когда часы подтвердили, что урок Августы должен был закончиться пятнадцать минут назад, Минерва не могла больше ждать. Тихо проскользнув в конец класса, она обнаружила оживленную, но вежливую дискуссию.

Депутат Хогвартса не мог не заметить, что на уроке на этой неделе было больше учеников, чем на первом. То, что эти дополнительные числа исходили от людей с разным статусом крови, первоначально удивило Минерву, пока она не прислушалась к обсуждению. Это был форум, на котором их разногласия могли обсуждаться в непредвзятом формате, все, включая Августу, учились здесь.

То, что единственным первокурсником из ее собственного дома, который не посещал занятия, был Рональд Уэсли, Минерву не удивило. Дополнительные уроки никогда не нравились младшему Уизли. И мисс Патель, и мисс Браун явно думали, что что-то упускают. Зная тех девушек, это никогда не сработает.

Августа была так поглощена своим занятием, что ей потребовалось некоторое время, прежде чем она заметила, что Минерва вошла в класс. Быстрый взгляд на часы подсказал ей, почему Минерва здесь. «О боже, мы, кажется, упустили время. Большое спасибо, что пришли, и я надеюсь увидеть вас на следующей неделе. Мистер Поттер, мисс Грейнджер и мистер Лонгботтом, не могли бы вы остаться на минутку?»

Это был счастливый класс, который вышел, сегодня было весело.

Августа сразу успокоила внука и его друзей. «Я хотел поговорить с вами о том, что Невилл провел некоторое время со своими друзьями летом. Это то, за что я, безусловно, поддерживаю. Некоторые из очень интересных дискуссий, которые у нас были сегодня в классе, только укрепили это решение. мир снаружи, и это может только помочь Невиллу подготовиться к встрече с ним. Одного я бы хотел, чтобы вы двое провели некоторое время в поместье Лонгботтом со мной и Невиллом».

Широко улыбнувшись, Гарри и Гермиона мгновенно согласились с этим. «Мои мама и папа придут посмотреть финальный матч по квиддичу, тогда мы сможем во всем разобраться. Нужно просто договориться о датах, которые устроят всех».

Увидев, что ее подруга выглядит намного счастливее, чем в этот раз на прошлой неделе, Минерва решила помочь. — Августа, как член школьного совета, ты, конечно же, тоже получишь приглашение на матч. Это даст тебе возможность сесть со всеми участниками и обсудить все необходимые приготовления.

Увидев, как обрадовало это предложение трио, стоящее перед ней, Августа быстро согласилась. Она была потрясена, когда Невилл действительно обнял ее, прежде чем трое друзей ушли. И Минерва, и Августа могли слышать обсуждение летних планов, когда они выходили из класса по дороге на поздний воскресный обед.

«Мне не нужно спрашивать, как прошла эта неделя, я сам видел...»

Минерва, ты уловила только конец — урок оказался откровением для всех нас. Я рассказывал об официальных ухаживаниях, помолвках и их необходимости. Грейнджер была его целью, прежде чем спросить ее родителей или даже саму девушку?»

— Августа, я был там, когда он это сделал. На суде над Северусом его истец ставил под сомнение пригодность мисс Грейнджер быть девушкой мистера Поттера, основываясь исключительно на ее кровном статусе. Гарри был на ногах и готов напасть на дурака, Я думал, мы с Альбусом будем вынуждены вмешаться. Затем он перерезал ноги судье, заявив, что Гермиона была его предназначением. Затем встал разгневанный Гарри и сказал что-то, что напугало Северуса, вынудив его признать себя виновным, когда он явно не хотел».

Предвидя следующий вопрос своей подруги, Минерва просто дала Августе единственный ответ, который у нее был. «Только Альбус знает, что имел в виду Гарри, а он не имеет привычки разглашать секреты. Однако он сказал это, если бы Северус не изменил своей мольбе и Гарри не выполнил свою угрозу, наш бывший профессор зелий мог бы пойти на свидание с дементор. Ни один человек в комнате, включая Северуса, не сомневался в готовности Гарри выполнить свою угрозу. Он уже голыми руками напал на тролля, чтобы защитить эту девушку, и в тот день он не собирался отступить.

Гарри сказал, что очень нервничал, спрашивая разрешения у родителей Гермионы, прежде чем надеть кольцо Поттера ей на палец. Альбус, очевидно, отвел их обоих в Косой переулок и разрешил купить несколько книг, объясняющих процедуру. раз я видел, как Гарри вел себя в своем возрасте. И он, и Гермиона кажутся более зрелыми, чем их годы. Я думал, что это их маггловское воспитание, моему Невиллу, безусловно, приносит пользу то, что он находится в их компании. Я вижу признаки того, что он растет в волшебник, которого я всегда знал, был там».

«Это действительно позор. Эти двое на самом деле не хотят покидать Хогвартс — и мы, конечно, хотели бы, чтобы они остались. Грейнджеры — прекрасные люди, которые уже провели выходные в Хогвартсе и с нетерпением ждут возвращения. только обстоятельства, которые заставляют их руки искать альтернативы».

Это заставило Августу разочарованно вздохнуть. — Мы оба знаем, что Корнелиус и Альбус определенно не хотят, чтобы они уезжали куда-то еще. Неужели все стало так плохо, когда мы все вместе не можем обеспечить им условия, необходимые для того, чтобы они остались? Увидев, как хорошо мой Невилл ладит с ними оба, я действительно не мог бы возражать, если бы он захотел учиться в другой школе со своими друзьями. Это действительно было бы мощным сигналом, а также означало бы, что мне нужно будет отказаться от своего положения в школьном совете Хогвартса. Мы должны быть в состоянии сделать что-то, чтобы помочь?»

При этом Гарри и Гермиона были уверены, что в их деле перемен в волшебной Британии появится еще один могущественный игрок.

Короткая записка, которую сова передала от Хагрида, показала, что они втроем быстро направились к большой хижине своего друга. Разница в поведении двух мальчиков была настолько поразительной, что почти смешной. Невилл, казалось, метался между беспокойством и трепетом. Однако он был гриффиндорцем и решил быть рядом со своими друзьями. С другой стороны, Гарри был в полном восторге. Наблюдение за тем, как он сидит и смотрит на разбивающееся яйцо, напомнило Гермионе сцену из «Парка Юрского периода». Гарри, однако, не нужно было действовать, наблюдение за рождением реального дракона было почти религиозным опытом для ее жениха. Зная, что фильм появится в кинотеатрах по крайней мере через год, она сделала мысленную пометку: сходить на него с Гарри и Невиллом.

Когда только что вылупившийся и названный «Норберт» опалил бороду своей «мамочки», Гермиона почувствовала, как ее руку крепко сжали.

— Нам нужно убрать эту штуку отсюда как можно быстрее. По крайней мере, до того, как Гарри привяжется к ней так же, как Хагрид.

Это заставило Гермиону хихикнуть, пока она не заметила что-то краем глаза. Она забыла об этом маленьком дерьме Малфое, смотрящем в окно. Он с большим удовольствием доставил им неприятности в прошлый раз, прежде чем МакГонагалл стерла улыбку с бледного лица. Гермиона хотела бы сбросить его с самой высокой башни Хогвартса, и чтобы Драко не имел под собой метлы. Это было просто еще кое-что, что она должна была учесть в их планах.

«Расслабься, Невилл. Пусть они наслаждаются тем коротким временем, которое они проводят с драконом. Пока мы не получим известие от близнецов, мы мало что можем сделать. Поверь мне, если что-то выйдет из-под контроля, я направлюсь прямо в кабинет Дамблдора. »

Это несколько успокоило Невилла, хотя и он, и Гермиона думали, что им понадобятся ломы, чтобы увести Гарри от дракона обратно в замок.

Даже в постели той ночью он казался слишком взволнованным, чтобы уснуть. Уставшая и раздраженная Гермиона уже собиралась на него наброситься, когда Гарри случайно спас ситуацию.

«Мы были свидетелями рождения дракона, я до сих пор не могу прийти в себя. Разве это не то, что нужно рассказать нашим детям?»

Это привело к поцелую Гермионы и мягкому предупреждению. «Гарри, если ты скоро не ляжешь спать, наши дети могут никогда не увидеть своего отца. Я, скорее всего, задушу его».

Улыбающийся Гарри прижался ко мне. «Я ничего не могу с собой поделать, любовь моя. Помимо встречи с тобой, это, наверное, самая захватывающая вещь, которую я когда-либо видел».

После тихого хихиканья, которое Гарри скорее почувствовал, чем услышал, Гермиона сказала ему последнюю шутку. «Приятно знать, что я где-то там. А теперь давай спать».

-00000-

Как и в прошлый раз, Норберт будет у Хагрида примерно за две недели до прибытия Чарли и его друзей, чтобы забрать дракончика. Гарри проводил в хижине как можно больше времени, но даже он видел, что рядом с ребенком Хагрида становится очень опасно. Гермиона объяснила, насколько опустошенным был Хагрид в прошлый раз, и они придумали план, как предотвратить это. Рядом с плачущим полувеликаном было не очень весело.

Они сидели перед хижинкой Хагрида, когда Гарри сделал свой первый гамбит. «Я действительно буду скучать по нему, Хагрид, но мы всегда должны делать то, что лучше для Норберта».

Эмоционально задыхающийся Хагрид не мог толком ответить Гарри, кроме как кивнуть в знак согласия. Было легко увидеть слезы, бегущие из уголков его глаз, теперь пришло время привести план в действие.

"Я полюбил Норберта, и я не знаю этого Чарли Уизли..."

Хагрид собирался восхвалять Чарли, но Гарри поднял руку. — Я знаю тебя, и если ты скажешь мне, что Норберт счастлив и о нем заботятся, то я знаю, что мы поступили правильно. Не мог бы ты сделать это для меня, Хагрид?

Было ясно, что он понятия не имеет, о чем его спрашивают, а именно это они и планировали. — О чем ты говоришь, Арри?

Намеренно растягивая это, Гарри начал болтать. «Гермиона и я собираемся быть занятыми все лето, иначе я бы не просил. Я знаю, что это слишком, но на самом деле нам некого больше попросить сделать это. Ты поможешь нам?»

«Арри, я могу помочь, если не знаю, о чем ты спрашиваешь...»

— О, извини, Хагрид. Мы хотим, чтобы ты навестил Норберта летом. Если ты скажешь, что с ним все в порядке, мы будем знать, что с ним действительно все в порядке. Это определенно успокоит нас.

Затем Гермиона присоединилась к двойной команде Хагрида. «Пожалуйста, скажите, что будете. Мы уже получили разрешение от драконьего заповедника на ваш визит и организовали портключ в Румынию...»

Услышав это, слезы, которые угрожали, появились. Хагрид заключил их обоих в объятия, когда

жирные слезы потекли по его огромной бороде.

Пока у него еще оставалось немного дыхания, Гарри ухитрился пропищать вопрос. — Значит, ты поедешь?

-- Конечно, я так и сделаю, и спасибо вам большое, что думаете обо мне. Подождите, пока я не скажу Норберту! С этими словами Хагрид отпустил их и выстрелил обратно в свою хижину, чтобы разбудить спящего дракона. Гарри и Гермиона быстро выбрались оттуда. Объятия полугиганта были почти так же опасны, как сердитый дракончик — почти.

-000000-

Минерва надежно завязала вокруг себя халат, прежде чем ответить на непрекращающийся стук в дверь. Вид их взволнованного зрителя, стоящего там с глупой ухмылкой на лице, заранее предупредил заместителя директора, что это плохие новости.

«Да, Аргус. Чем я могу вам помочь?»

Он даже переминался с ноги на ногу, не в силах сдержать волнение. «Студент встал с постели, профессор».

Подняв правую бровь, Минерва пригвоздила мужчину взглядом. — Ты поднял меня из-за этого с постели?

«Прошу прощения, профессор. Я не смог ничего сделать со студентом или со студентом. Ситуация требует другого сотрудника».

Зная, что имел в виду Аргус, она кивнула, чтобы он шел впереди. На самом деле этот человек никогда бы не сказал, что ситуация, которую он обнаружил, нуждалась в ком-то, кто мог бы использовать магию, чтобы разрешить ее. Он безошибочно привел ее к зрелищу, которое заставило Минерву пожалеть, что она все еще лежит в постели.

«Аргус. Ты ведь мог что-то сделать, чтобы помочь этому бедному ребенку?»

«Даже чтобы добраться до него, мне пришлось бы принести лестницу. Я думал, что он спустится быстрее, если я приду за тобой. «Добрый вечер, мистер Филч».

Она не могла спорить с Аргусом по этому поводу. Мальчик пытался кричать, дико жестикулируя, что они должны помочь ему. Минерва достала палочку и наколдowała пару шорт. Драко Малфой, висющий вниз головой в коридоре, был достаточно плох, голый Драко Малфой был не тем, на что Минерва хотела бы смотреть дольше, чем нужно.

Теперь, когда мальчик, по крайней мере, был в порядке, она использовала свою палочку, чтобы освободить Драко от заклинания, удерживавшего его в подвешенном состоянии, прежде чем контролировать его спуск. «Мистер Малфой, я собираюсь снять заглушающие чары. Я напому вам, который сейчас час, и настоятельно советую вам не кричать. Вы понимаете?»

Появился взбешенный Драко, как будто он хотел изо всех сил кричать о последних несправедливостях, обрушившихся на его личность, но знал, что ему нужна МакГонагалл, чтобы снять очарование. Он кивнул в знак понимания и согласия.

Сняв чары, Минерва дала слизеринцу точные инструкции. — А теперь я хочу, чтобы вы спокойно рассказали мне, что именно здесь произошло.

Сделав глубокий успокаивающий вдох, Драко начал свой рассказ. «Я преследовал Поттера, его грязнокровку и их пиропатрон, когда на меня напали сзади...»

Отметив язык мальчика на потом, Минерва была больше заинтересована в установлении некоторых деталей в данный момент. «Можете ли вы сказать мне примерное время, когда произошло это нападение?»

— О, между одиннадцатью пятнадцатью и одиннадцатью тридцатью. Они спускались к хижине егеря. Этот идиот-болван Хагрид высидел в своей лачуге дракона. Ты знаешь, святой Поттер попытается помочь...

Прервав его разглагольствования, Минерва снова захотела фактов. — Ты видел, кто на тебя напал?

Недовольный тем, что его прервали, пока он изливал свою злость на Поттере, Драко ответил довольно резко. "Нет. Я говорил тебе, трусы напали на меня сзади. Я проснулся, как будто ты нашел меня. Как долго я там болтался? Тебе нужно быть быстрым, или им все сойдет с рук - снова. Вместо того, чтобы спросить меня все эти глупые вопросы, вы должны проверить их. Поэтому вы все еще здесь? Вы же не хотите, чтобы ваш идеальный Поттер нарушил правила..."

"Ах да, нарушение правил. Виновные действительно должны быть наказаны..."

"О кровавом времени..."

Последнее замечание Драко оборвало последнюю ниточку терпения Минервы по отношению к мальчику. «Это будет тридцать баллов со Слизерина за ваше отвратительное использование языка. Еще двадцать баллов за неуважение к профессору, а именно ко мне. Я также беру пятьдесят баллов за то, что гулял по коридорам после комендантского часа...»

Потребовалось время, чтобы понять, что здесь происходит, но Драко, наконец, понял. «Я был тем, на кого напали, но ты меня наказал?

«Уверяю вас, мистер Малфой, я полностью владею своими способностями. Вы сами признались, что вышли далеко за комендантский час...»

«Я следил за Поттером и его...» Взгляд МакГонагалл означал, что слово «грязнокровка» не сорвалось с его губ.

«Итак, вы утверждаете, мистер Малфой. Я как раз собираюсь расследовать эти утверждения, но это все равно не оправдывает вашего нарушения правил. Мистер Филч, не могли бы вы отвести этого студента в мой кабинет? там.» Не оглядываясь, Минерва ушла. Она пыталась игнорировать насмешки Филча над мальчиком по поводу того, как он хотел бы его наказать.

Это Гарри открыл дверь их декану, предположительно протирая глаза ото сна. — Профессор МакГонагалл? Что за... Дэн и Эмма? Что-то случилось?

"Мои мама и папа..."

Когда Минерва вошла, она вскоре увидела взволнованную Гермиону, ворвавшуюся в их гостиную, пытаясь натянуть халат поверх пижамы.

«С вашими родителями все в порядке. Все в порядке, и мне очень жаль, что я побеспокоил вас». Затем к ним присоединился сонный Невилл, поскольку Минерва была вынуждена рассказать им, почему она здесь.

«Я только что нашел мистера Малфоя, свисающего голым с потолка коридора...»

Гермиона не могла сдержаться, она просто расхохоталась, услышав это. Вскоре к ней присоединились Невилл и Гарри. «О, профессор, вы могли бы разбогатеть, если бы сфотографировали это».

— Я рад, что вы считаете это забавным, мистер Поттер. Мистер Малфой утверждает, что вы были в этом замешаны.

«Нет, к завтраку у меня были бы фотографии этого по всему замку. Это почти стоило бы любого наказания, которое вы мне назначите. Профессор, Драко обвинил меня в том, что его отца выгнали из школьного совета Хогвартса. в этом тоже не участвовал. В мире Драко Гарри Поттер виноват во всем, что идет не так в его жизни.

Вытирая слезы смеха с глаз, Гермиона попыталась быть серьезной. «Профессор, вы, должно быть, заметили, что Драко не совсем один из наших друзей. Я не могу точно сказать, когда мы видели его в последний раз. Могу поклясться, что никогда не видел и не хочу когда-либо , увидеть его голым. Мы сочувствуем вам, что вам приходится это терпеть.

— Юк! Профессор, вы должны знать, что это касается нас с Невиллом вдвойне.

Все трое снова расхохотались, и даже суровое выражение лица МакГонагалл несколько смягчилось.

«Я не думал, что вы трое будете вовлечены, но я должен был проверить. Мне остается только гадать, не было ли на мальчика также наложено заклинание конфундуса. вот так вверх».

Когда Гермиона снова начала хихикать, мальчики тоже рассмеялись. МакГонагалл вскоре пожелала счастливой троице спокойной ночи. У нее все еще был еще один ученик, с которым нужно было иметь дело.

Когда МакГонагалл закрыла за собой дверь, Гарри поднес палец к губам, призывая к тишине. Вытащив карту, они расслабились только тогда, когда увидели шаги с именем МакГонагалл рядом с ними, покидающие Гриффиндор.

"Я не могу поверить, что мы справились с этим..."

«Эй, Нев, это спланировала Гермиона. Я должен сказать, хотя и подсовывал Норберту, что мясо, пропитанное снотворным зельем, было просто гениально — определенно более эффективно, чем Хагрид, засунувший в него плюшевого мишку. В противном случае этот ящик был бы кровавым кошмаром. Норберт становился правой горсткой ".

— Если это было гениально, то что заставило близнецов убить Малфоя? Невилл даже не пытался скрыть восхищение в голосе. — Гермиона, это было вдохновенно. Ты знала, что они сделают с ним?

Гермиона могла только покачать головой, открыв рот, выпустив смех, который она пыталась сдерживать. Все трое сидели и хихикали. Одного взгляда друг на друга было достаточно, чтобы снова их разозлить.

Это была одна из худших ночей первого курса для Гермионы в исходной временной шкале. МакГонагалл врезалась в них, а затем лишила факультетов столько очков, что остальные гриффиндорцы не хотели с ними разговаривать. Сидеть здесь, прижавшись к Гарри, пока все трое продолжали хихикать, было намного лучше, чем в первый раз.

-00000-

Поскольку команда Слизерина по квиддичу была расформирована, они, очевидно, выбыли из Кубка по квиддичу в этом году. Тот факт, что Драко устроил истерику в кабинете МакГонагалл, услышав, что все трое обвиняемых им людей благополучно спрятались в постели, показал, что он превзошел рекорд Хогвартса по «наибольшему количеству баллов, полученных в одном инциденте».

То, что сто восемьдесят очков, которые он потерял, вывели Слизерин из борьбы за Кубок

факультета, означало, что наследник Малфоев стал самым низким из низших в доме змей.

То, что Малфой пронесся через Большой зал, перехватив трех гриффиндорцев еще до того, как они успели сесть за завтрак, никого не удивило. Уж точно не два главы факультета, внимательно следившие за ситуацией.

"Поттер, я знаю, что ты был замешан прошлой ночью..."

«Малфой, моя избранница была готова поклясться профессору МакГонагалл, что она никогда даже не хотела видеть тебя голым, не говоря уже о том, что тебя нашли свисающим с потолка коридора в твоём именинном костюме. В отличие от двух мальчиков, которые повсюду следуют за тобой, Невилл и я тоже абсолютно не заинтересованы в том, чтобы вы болтались голышом.

Это вызвало волны смеха, прокатившиеся по залу. Были даже люди, сидевшие за столом Слизерина, которые вдоволь посмеялись над Малфоем.

«А теперь, дракончик, некоторые из нас хотели бы позавтракать. Одна только мысль о том, что ты болтаешься там, означает, что никто из нас сегодня не будет есть сосиски...»

На этот раз смех был еще громче, и бессильный Драко был беспомощен, чтобы остановить троих, которые просто проигнорировали его и сели завтракать. Поскольку возвращение за стол Слизерина было непривлекательным вариантом, Драко ушел.

Фред и Джордж Уизли решили пожать все три руки, что заставило остальную часть Гриффиндора чуть ли не аплодировать. Они могут не поверить, что в этом замешан настоящий дракон, но они могут догадаться, кто стоит за унижением Малфоя. Рон Уизли просто сидел и метал кинжалы в трио.

Сидя за завтраком, Альбус не мог не услышать новости, которые всем рассказывал Хагрид. Этим летом он собирался провести отпуск в драконьем заповеднике, и Гарри это устроил.

Собрав воедино подсказки, Альбус смог составить некоторое представление о том, что произошло прошлой ночью. Он знал, что его большой друг ухватится за шанс завладеть драконьим яйцом. Альбус был на самом деле в восторге, что Гарри и Гермиона не только достаточно позаботились об Хагриде, чтобы помочь ему выбраться из безвыходного положения, но и устроили этот праздник действительно продуманно.

Увидев, что Гарри смотрит в сторону учительского стола, Альбус поднял чашку чая в знак приветствия хорошо выполненной работе. Он увидел, как Гермиона наклонилась и что-то прошептала своему предназначению. Альбус никак не мог знать, что это было о нем. Гермиона говорила Гарри, что надеется, что Дамблдор тоже отреагирует на их следующий план.

Также сидя за учительским столом, Квиррелл/Волдеморт подумал, что пришло время

инициировать собственный план.

-000000-

Гарри и Гермиона сидели на диване, внимательно изучая карту мародёра. В последнее время Невилл проводил все больше и больше времени с Лавандой и Парвати, поэтому в настоящее время находился в общей комнате, пока они тайно наблюдали за тем, как Дамблдор покидает замок.

Вздыхнув, Гермиона поняла, что пришло время шоу. «Дамблдор идет точно по графику, точно так же, как и в прошлый раз. Хотя на этот раз, я думаю, у нас есть гораздо лучший план».

Поцеловав нервную Гермиону, Гарри поднялся, чтобы привести свой план в действие. «Расслабься, дорогая, это хороший план. Мне особенно нравится та часть, где нам не нужно покидать свои комнаты. Ну, девочка, ты готов полететь в Лондон?»

Гордо выпятив грудь, Хедвиг показала, что готова ко всему.

«Отнеси это мадам Боунс, больше никому...» Гарри обнаружил, что его ударили крылышком даже за то, что он предположил, что Хедвиг передаст письмо не тому человеку.

«Я знаю, девочка, только быстро и безопасно». Игривый щепотку его пальца, и великолепная полярная сова вылетела в открытое окно по пути в Лондон.

Гермиона была непреклонна в том, что поход к МакГонагалл им ничем не поможет. Гарри Поттер, отправляющий письмо мадам Боунс, доставившая Хедвиг, добавляющая достоверности личности отправителя, должна повлечь за собой какие-то действия. Поскольку в письме в основном говорилось, что Волан-де-Морт находится в замке, подвергая всех учеников смертельной опасности, Амелия Боунс должна прибежать. То, что она, несомненно, приведет всех авроров, до которых сможет дотянуться, должно решить проблему Квиррелла/Волдеморта.

План Гермионы заключался только в том, что они использовали карту для наблюдения за ситуацией из безопасности своих комнат. Однако оба недооценили напряжение, связанное с сидением и ожиданием того, что произойдет. Они едва заметили Невилла, когда он вошел и пожелал им спокойной ночи. Они определенно не промахнулись по своей цели, направляясь в запретный коридор третьего этажа.

Это было что-то еще, что они увидели на карте примерно через десять минут, что заставило их по-настоящему беспокоиться. — Этот тупой гребаный зад! Клянусь, то, что случилось с Малфоем, покажется пикником по сравнению с тем, что я сделаю с ними, если они облажаются.

Когда исчезла последняя крупинка сомнения относительно их намеченного пункта назначения,

Гарри выпустил череду ругательств, которые были такими громкими и длинными, что Невилл снова появился, чтобы посмотреть, не случилось ли что-нибудь не так.

«Нев, у нас тут чрезвычайная ситуация. Пойдем с нами, и мы все объясним». Тут Гарри и Гермиона выскочили за дверь. Зная, что Гарри никогда не употребит слово «чрезвычайная ситуация», если это действительно не так, Невилл напал на них по пятам.

Все трое вошли в общую комнату и обнаружили на полу связанную Парвати. Вскоре Гермиона освободила ее от чар, и Парвати не могла дожидаться, чтобы рассказать им, что произошло. Но в ее собственном разговорном стиле.

«О, спасибо, Гермиона. Этот проклятый Дин обругал меня в спину. Я пытался их отговорить, угрожал пойти к МакГонагалл — вот тогда я и был проклят...»

«Парвати, нам просто нужны факты, но они нужны нам сейчас».

— Хорошо, Гарри. Рон считает, что то, что происходит на третьем этаже, — это проверка храбрости студента. Он убедил остальных, что им нужно сделать это, чтобы вернуться в Гриффиндор. Когда Невилл оговорился, он знал, как пройти мимо этого гиганта. Трехголовая собака, Лаванде не терпелось рассказать Рону эту сплетню. В ту минуту, когда он услышал о музыке, усыпляющей его, его уже не остановить — или остальных».

Гарри так хотелось проклясть бурю, но сейчас у них не было времени. "Невилл, ты берешь Парвати и добираешься до МакГонагалл..."

— Не Дамблдор?

«Его нет в замке, Нев. Волан-де-Морт здесь, и он только что отправился за камнем. Рон понятия не имеет, во что он втягивает остальных. Скажи МакГонагалл, что мы уже связались с DMLE — и они, надеюсь, на месте их пути. Рон - чертов идиот, но мы не можем позволить ему вляпаться в это. Гермиона и я идем за ними. Если повезет, мы сможем вытащить их оттуда, и никому из нас не придется столкнуться с ними. Волдеморт».

Глядя на Гермиону в поисках согласия, его избранник только кивнул. Гарри Поттер, которого она знала, никогда не мог сидеть сложа руки и позволять людям наткнуться на опасность. Зная, с чем им придется столкнуться там внизу, Гарри по необходимости поцеловал Гермиону на удачу, прежде чем они оба выбежали из Гриффиндора.

Невилл подумал, что выход выглядит чертовски «круто». Сама мысль о том, что Волдеморт может быть в замке, пугала и Невилла. Затем он взял страницу из книги о Гарри Поттере, Невилл поцеловал испуганную Парвати, прежде чем потащить ее в сторону офиса МакГонагалл. На этот раз Парвати нечего было сказать. Однако, когда Невилл держал ее за руку, бегая по коридорам, она думала о том, что ее лучшая подруга снова выбрала не того волшебника.

<http://tl.rulate.ru/book/79572/2408235>